

На правах рукописи

Фролкина Елена Владимировна

**ДВОРЯНСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Фролкина

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель	доктор исторических наук профессор <i>Юрченков Валерий Анатольевич</i>
Официальные оппоненты	доктор исторических наук профессор <i>Заварюхин Николай Васильевич</i> кандидат исторических наук доцент <i>Надькин Тимофей Дмитриевич</i>
Ведущая организация	<i>Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского</i>

Защита состоится «13» мая, 2007 г в «14» часов на заседании Диссертационного совета К 800 015 01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу

430000, г Саранск, ул Л Толстого, 3, актовый зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института

Автореферат разослан «12» апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук доцент *Г.А. Куршева* Г А Куршева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На протяжении нескольких веков высшим правящим сословием Российского государства являлось дворянство. Оно складывалось на основе государственной службы, преимущественно военной. Добываясь привилегий для себя, представители сословия одновременно посвящали всю свою жизнь служению Отчизне. Дворяне на протяжении столетий не только занимали руководящие должности в армии, государственном аппарате, на дипломатической службе, но и поднимали на небывалую высоту русскую литературу, музыкальную и театральную культуру. Они были и среди русских художников и скульпторов. Представители дворянства внесли неоценимый вклад в развитие русской науки (медицины, истории, филологии, математики, физики, географии), повышали уровень культуры, распространяли знания.

После революции советская официальная историография стремилась создать стереотипный облик дворянина как праздного угнетателя и эксплуататора народа, живущего за его счет и его же презирающего. При этом стремления установить причину, по которой дворянство в России на протяжении многих веков удерживало ведущие позиции в государстве и по сей день сохраняет загадочную привлекательность для людей, независимо от сословной принадлежности их предков в прошлом, не было. Одним из вариантов решения данного вопроса может выступать теория субкультурной стратификации, которая позволяет объяснить и понять многое из того, что происходило и происходит в жизни России сегодня, что является необходимым условием развития и преобразования культуры общества. Субкультуры могут непосредственно влиять на трансформацию ядра культуры и, побуждая его к развитию, тем самым служат необходимыми элементами сложного механизма, развивающего и преобразующего культуру общества в целом. Именно так и произошло в России в петровскую и послепетровскую эпоху. Когда в обществе к власти приходят представители той или иной субкультуры, культурная политика государства сводится к отбору для распространения в обществе

только таких элементов субкультуры, которые наиболее близки ей самой В этом процессе для нас важен аспект, который на сегодняшний день исследован слабо – сосуществование внутри одного социума разных субкультур, например, субкультура российского помещного дворянства, которая в XVIII веке ориентировалась на западноевропейский уклад жизни. Будучи малочисленной, она не просто радикально воздействовала на трансформацию славяно-византийского ядра культуры, но, по существу, пересоздала это ядро заново

Актуальность исследования углубляет и то, что изучение субкультуры дворянства на территории мордовского края не являлось предметом специального изучения.

Территориальные рамки охватывают регион, называемый мордовским краем Под мордовским краем понимается сумма территорий уездов, входивших в Симбирскую (Ардатовский), Пензенскую (Инсарский, Краснослободский, Наровчатский и Саранский) и Тамбовскую (Темниковский и Спасский) губернии Подобный выбор обусловлен тем, что для средней полосы России эта область является типичным образцом по уровню экономического и социально-культурного развития

Хронологические рамки охватывают период с XVII века - до 1917 года, так как именно в это время на территории мордовского края фиксируется появление служилых людей «по отчеству» и происходит формирование субкультуры провинциального дворянства

Объектом исследования является культура провинциального дворянства на территории мордовского края

Предметом исследования выступают социокультурные процессы на территории мордовского края с XVII по XX в и роль дворянства в этих процессах

Степень изученности проблемы Исследование дворянской культуры можно разделить на три этапа дореволюционный, советский и современный

В дореволюционной историографии ученые сходились во мнении, что дворянство, являясь на протяжении нескольких веков высшим правящим

сословием Российского государства, возникло на основе государственной военной службы Подобные утверждения имеют место в работах С Князькова, И Порай-Кошица и А Романович-Славатинского, в которых рассмотрены этапы формирования российского дворянства от служилого сословия к высшему правящему классу¹

В трудах В Н Бочкарева, И Игнатовича, С П Мельгунова, В И Пичеты и др.² много внимания уделено вопросам взаимоотношений между дворянством и крестьянством

До революции жизнь и быт русской дворянской усадьбы как центра духовной культуры широко освещалась на страницах журнала «Столица и усадьба»³

В советский период тема дворянства предметом специального изучения не являлась Однако, если исходить из того, что историю культуры российского дворянства можно рассматривать в разных аспектах (в социально-экономическом, исследующем происхождение, численный состав, хозяйственную организацию, быт, и в культурном, анализирующем влияние дворянских семейств на развитие российской и региональной культур), то можно выделить несколько работ Из трудов, посвященных изучению

¹ Князьков, С.А. Очерки из истории Петра Великого и его времени / С.А. Князьков – СПб., 1914, Порай-Кошиц, И. История русского дворянства от IX до конца XVIII века / И. Порай-Кошиц – М., 2003, Романович-Славатинский, А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. Романович-Славатинский – М., 2003

² Бочкарев, В.Н. Дворянские проекты по крестьянскому вопросу при Николае I / В.Н. Бочкарев // Великая реформа 1861 г. в 6 т. – М., 1911 – Т.3 – С.155-175, Игнатович, И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения / И. Игнатович // Русское богатство – 1900 – № 9 – С. 24-61, Мельгунов, С.П. Дворянин и раб на рубеже XIX века / С.П. Мельгунов // Великая реформа 1861 г. в 6 т. – М., 1911 – Т.1 – С.241-260, Он же. Эпоха «официальной народности» и крепостное право / С.П. Мельгунов // Великая реформа 1861 г. в 6 т. – М., 1911 – Т.3 – С.1-22, Пичета, В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы / В.И. Пичета // Великая реформа 1861 г. в 6 т. – М., 1911 – Т.3 – С.105-139

³ А.К. «Петровское», бывшее имение Ганнибалы, деда А.С. Пушкина / А.К. // Столица и усадьба – 1914 – № 19-20 – С.23-24, Г.Л. Коростышев (имение светлейшего князя К.А. Горчакова) / Г.Л. // Столица и усадьба – 1914 – № 10 – С.3-7, Гончаров, М. Авчурино (имение О.Н. и М.Ф. Гончаровых) / М. Гончаров // Столица и усадьба – 1917 – № 89-90 – С.1-4, Струйская, Е. Усадьба Струйских «Рузаевка» // Столица и усадьба – 1917 – № 38-39 – С.3-5, С.К. Линовицкая усадьба графов де Бальмен / С.К. // Столица и усадьба – 1917 – № 74 – С.5-10

социально-экономической позиции дворянства, следует отметить книги Е Анисимова, Р Г Скрынникова и др ⁴

В советский период появляются работы на региональном уровне. Так, в исследованиях И Д Воронина, В А Нестерова ⁵ дворянство рассматривается в рамках служилого сословия, кроме того, фиксируется появление на территории мордовского края помещиков нерусского происхождения. Проблема закрепощения крестьян и отдельные аспекты аграрной истории отражены в трудах Я Е Водарского, К А Каткова, И М Корсакова и др ⁶

Проблемой личности и их влиянием на развитие провинциальной культуры занимались Л В Беликова, И Д Воронин, А Ф Дергачев и др ⁷

Современная историографическая ситуация характеризуется заметным оживлением интереса к проблемам истории и культуры российского дворянства. Появились монографии и статьи, в которых достаточно полно освещается тема зарождения и развития дворянства как ведущего сословия, связанного с верховной властью и во многом определявшего судьбу России. К ним относятся работы Б И Соловьева, С С Царикаевой, М Н Яблочкова ⁸

⁴ *Анисимов, Е* Время петровских реформ / Е Анисимов – Л, 1989, *Скрынников, Р Г* Россия в начале XVII в «Смута» / Р Г Скрынников – М, 1988

⁵ *Воронин, И Д* Первые поселенцы Саранск / И Д Воронин // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР – Саранск, 1949 – Вып 11 История и археология – С 97-115, *Он же* Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР – Саранск, 1951 – Вып 13 – С 165-234, *Нестеров, В А* Нерусские помещики и их крестьяне в Среднем Поволжье (вторая половина XVI-XVII в) / В А Нестеров // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII-начало XX вв) межвуз сб науч тр – Саранск, 1979 – С 10-27

⁶ *Водарский, Я.Е.* Помещики и помещичьи крестьяне Среднего Поволжья в конце XVII – начале XVIII вв / Я Е Водарский, В В Павленко // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начало XX вв) межвуз сб науч тр – Саранск, 1979 – С 4-9, *Катков, К.А* Развитие капитализма в Мордовии после отмены крепостного права / К А Катков, И М Корсаков // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР – Саранск, 1955 – С 75-112

⁷ *Беликова, Л В* Мой прадед Н М Сатин / Л В Беликова // Край родной – Саранск, 1981 – С 225-234, *Воронин, И Д* Наш земляк – поэт Н М Сатин / И Д Воронин // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР – Саранск, 1948 – Вып 10 Язык и литература – С 138-147, *Дергачев, А Ф* А А Тучков И И Горсткий / А Ф Дергачев // Декабристы-пензенцы – Саратов, 1976 – С 100-117, *Дмитрук, Е Я* Н П Огарев и Пензенский край / Е Я Дмитрук – Саратов, Пенза, 1981

⁸ *Соловьев, Б.И* Русское дворянство / Б И Соловьев – СПб, 2003, *Царикаева, С С* Из истории образования русского дворянства в России XVIII-XIX века / С С Царикаева //

Русскую культуру и проблемы российской провинции исследовали В Ю Афиани, Д С Лихачев, Ю.М. Лотман и др.⁹ В их трудах основное внимание сосредоточено на выявлении истории и типологии, быта, традиций русского дворянства, а также формирования и развития дворянского этикета

Среди работ, посвященных изучению общей теории субкультур, в том числе и субкультуры дворянства, можно выделить работы В С Жидкова, К Б Соколова, Е Л Омельченко¹⁰, в которых предлагается принципиально новая концепция социального функционирования художественной культуры

Мир русской дворянской усадьбы как культурного центра рассмотрен в статьях Л Н Вдовиной, В С Дедюхиной, Л В Ивановой и др.¹¹ Истории провинциальных дворянских усадеб посвящены работы К Д Вишневского, Т М Гусевой, Е В Полутинной¹²

Исследование проблемы появления дворянства на территории мордовского края осуществляли Н В. Заварюхин, Т Н Кадерова, В А Юрченков¹³ Дворянство татарского происхождения рассматривали

Исторические записки межвуз сб науч тр – Пенза, 2000 – Вып 4 – С 135-148, Яблочков, М Н История дворянской о сословия в России / М Н Яблочков – Смоленск, 2003

⁹ Афиани, В Ю Провинция Пространство и культурное взаимодействие / В Ю Афиани // Российская провинция XVIII-XX вв материалы III Всерос науч конф – Пенза, 1996 – Кн 1 – С 25-37, Лихачев, Д С Заметки и наблюдения из записных книжек разных лет / Д С Лихачев – Л., 1989, Лотман, Ю М Беседы о русской культуре Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю М Лотман – 2-е изд., доп – СПб, 1999, Он же История и типология русской культуры / Ю М Лотман – СПб, 2002

¹⁰ Жидков, В С Искусство и картина мира / В С Житков, К Б Соколов – СПб., 2003, Омельченко, Е Л Молодежные культуры и субкультуры / Е Л Омельченко – М., 2000

¹¹ Вдовина, Л Н Мир русской дворянской усадьбы второй половины XVIII века / Л Н Вдовина // Российская провинция XVIII-XX вв Реалии культурной жизни материалы III Всерос науч конф – Пенза, 1996 – Кн 1 – С 219-227, Дедюхина, В С Культура дворянской усадьбы / В С Дедюхина // Очерки русской культуры XVIII века в 2 ч – М., 1990 – Ч 2 – С 220-251, Иванова, Л В Дворянская усадьба – исторический и культурный феномен / Л В Иванова // Дворянское собрание историко-публицистический и литературно-художественный альманах – М., 1994 – № 1 – С 149-165

¹² Вишневский, К Д «Культурные гнезда» Пензенского края в XVIII-XIX веках / К Д Вишневский // Российская провинция XVIII-XX вв Реалии культурной жизни материалы III Всерос науч конф – Пенза, 1996 – Кн 1 – С 72-77, Гусева, Т М Дворянские усадьбы мордовского края как провинциальные культурные центры / Т М Гусева // Наследие М Ф Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии в 2 ч – Саранск, 2006 – Ч 2 – С 99-107, Полутинна, Е В Социокультурные «гнезда» провинции историографический анализ / Е В Полутинна // Регионоведение – 2006 – № 2 – С 239-249

¹³ Заварюхин, Н В Мордовские мурзы Саранского уезда в первой четверти XVIII в /

Е П Вихляева, И Р Габдуллин, С Х Еникеев и др¹⁴ Результаты исследования помещичьего быта отражены в статьях и монографиях С Б Бахмутова, Н Л Васильева и др¹⁵

Из зарубежных исследований о русском дворянстве отметим работу американского ученого Н Коллманн¹⁶, в которой сделана попытка поставить в широкий контекст социальных ценностей, социальной структуры и политической системы такое нравственное понятие, как честь

Однако, несмотря на довольно обширный объем материалов о российском дворянстве в целом, проблема культуры провинциального дворянства мордовского края не являлась предметом специального комплексного исследования

Источниковая база исследования. В диссертации использован широкий круг источников 1) законодательные документы, 2) архивные материалы, 3) статистика, 4) периодическая печать, 5) мемуары Документы центральных органов власти и управления, сравнительно полно представленные в опубликованных сборниках документов, позволяют выявить и проанализировать экономическую и политическую ситуацию в России дореволюционного периода¹⁷

Н В Заварюхин // Российская провинция история, культура, наука материалы II-III Сафаргалиевских науч чтений – Саранск, 1998 – С 51-58, *Кадедова, Т Н* Служилые люди «по отечеству» в мордовском крае во второй половине XVII в / Т Н Кадедова // Наследие М Ф Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии в 2 ч – Саранск, 2006 – Ч 2 – С 71-78, *Юрченков, В А* Вхождение мордовского народа в состав Русского централизованного государства / В А Юрченков // История Мордовии с древнейших времен до середины XIX в – Саранск, 2001 – С 81-104, *Он же* Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории – Саранск, 1991

¹⁴ *Вихляева, В П* Темниковские татары в XVI – начале XVII в / Е П Вихляева // Российская провинция история, культура, наука материалы II-III Сафаргалиевских науч чтений – Саранск, 1998 – С 87-95, *Габдуллин, И Р* От служилых татар к татарскому дворянству / И Р Габдуллин – М., 2006, *Еникеев, С Х* Очерк истории татарского дворянства – Уфа, 1999

¹⁵ *Бахмутов, С Б* Староакшинские помещики / С Б Бахмутов – Саранск, 2004, *Он же* Рузаевская старина / С Б Бахмутов // Странник – 1998 – № 2 – С 187-199, № 3 – С 196-207, *Васильев, Н Л* Жизнь и деяния Николая Струйского, российского дворянина, поэта и верноподданного / Л Н Васильев – Саранск, 2003

¹⁶ *Коллманн, Н Ш* Соединенные честью / Н Ш Коллманн – М., 2001

¹⁷ Жалованная грамота Государыни Императрицы Екатерины Второй на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства // Русский архив – 1885 – С 155-164,

Из архивных источников, хранящихся в ЦГА РМ (Центральном государственном архиве Республики Мордовия), в диссертации широко использованы документы фондов учреждений суда и нотариата (ф.4, ф.15, ф.22, ф.64), уездной дворянской опеки (ф.67, ф.132), органов местного, сословного и земского самоуправления (ф.29, ф.87) Проанализированы дела о спорных землевладениях помещиков Струйских – В И и А В Огаревых, А.К. Арапова – А И и Е И Полянских; грамоты о землевладениях польской шляхты и стрельцов в Саранском уезде с 1662 по 1714 гг., книги записи купчих на продажу земель, вотчин, крепостных духовных завещаний, разделительных актов, заемных писем, разных пошлин, журналы заседаний; решения и определения дворянских опеков, отчеты и приходно-расходные книги опекунов по управлению имениями, дела об опеке над имениями дворян, описания имений заимщиков П Б Огарева, А А Тучкова и других помещиков. Специально рассмотрен «Проект организации и ведения паркового хозяйства на территории усадьбы Огарева Н П в селе Старое Акшино Мордовской АССР», который содержал в себе план мероприятий для восстановления усадьбы (Архив Министерства культуры Республики Мордовия).

Важную группу источников составляют опубликованные архивные материалы, в первую очередь «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии»¹⁸, в которых отражены этапы появления и развития дворянства на территории мордовского края

Большое значение для характеристики социального облика провинциального дворянства имеют статистические материалы¹⁹

Именной Высочайший указ 28 мая о приобретении прав дворянства // Вестник Европы – СПб, 1900 – Т IV, кн 7 (июль) – С 341-345, Реформы Петра I сб документов / сост В И Лебедев – М, 1937

¹⁸ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии / под ред П А Дьякова – Тамбов, 1892 – Вып 34

¹⁹ Статистика Российской империи – СПб, 1888 – Серия V Статистика выборов в земские учреждения за 1883–1886 гг., Холмогоров, В Материалы для истории, статистики и археологии г Темникова и его уезда XVII и XVIII вв / В Холмогоров, Г Холмогоров – Гамбов, 1890

Богатый фактический материал нами извлечен из периодической печати, в том числе из таких журналов, как «Столица и усадьба», «Вестник Европы», «Странник», «Дворянское собрание», «Памятники Отечества», «Русская старина», «Русский архив», «Земство»

Важным источником информации являются воспоминания очевидцев, свидетельства современников происходивших в описываемый период событий²⁰ Однако данный вид источников, хотя и помогает понять историческую атмосферу в целом, является достаточно субъективным

Таким образом, при подготовке диссертации использованы разные по характеру, содержанию и назначению источники Все они дали определенное представление об изучаемых явлениях и при соответствующем методологическом обеспечении позволили осуществить диссертационное исследование на должном уровне.

Методология исследования основана на общенаучных принципах и методах, применяемых в исторической науке, прежде всего *принципе историзма*, предполагающем изучение любого явления в динамике, в конкретно-исторической обусловленности, и *научной объективности* *Историко-сравнительный метод* позволил анализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить основные тенденции развития культуры провинциального дворянства в контексте культуры российского дворянства *Абстрактно-логический метод* содействовал обобщению, синтезу и интеграции выводов по отдельным разделам и по теме исследования в целом Исследование основывалось также на *социокультурном подходе*, который предполагает рассмотрение истории через взаимодействие социума и культуры

²⁰ *Бибикова, Е.Н* Мои воспоминания о Пушкине и его потомках / Е.Н. Бибикова // Земство Архив провинциальной истории России – Пенза, 1995 – № 1(5) – С 188-202, *Долгорукий, И.М* Капище моего сердца или словарь всех тех лиц, с которыми я был в разных отношениях в течение моей жизни / И.М. Долгорукий – М., 1890, *Кошко, И.Ф* Воспоминания губернатора (1905-1914 гг.) Новгород–Самара–Пенза / И.Ф. Кошко – Пг., 1916, *Никольский, Е.Ф* Воспоминания / Е.Ф. Никольский // Литературная Мордовия – Саранск, 1960 – №19-20 – С 294-306, *Салов, И.А* Воспоминания / И.А. Салов // Исторический вестник – 1906 – С 167-194, *Тучкова-Огарева, Н.А* Воспоминания / Н.А. Тучкова-Огарева – М., 1959, *Филатов, В.П* Воспоминания / В.П. Филатов – Саранск, 1975

с применением *интеграционного метода*, основанного на взаимосвязи наук – истории, источниковедения, культурологии, и способствующего решению поставленных задач

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение процессов развития субкультуры российского провинциального дворянства на примере мордовского края

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих задач:

- показать специфику дворянства как субкультуры,
- проследить развитие и структуру российского дворянства в культурно-историческом пространстве России,
- выявить историю появления дворянства в мордовском крае,
- рассмотреть усадьбу как культурную среду жизни дворянства в провинции,
- исследовать дворянские «культурные гнезда» в мордовском крае,
- определить специфику духовной жизни провинциального дворянства,
- установить роль провинциального дворянства в социокультурной жизни России в период реформ;
- охарактеризовать динамику деятельности провинциального дворянства в переходную эпоху от докапиталистической к капиталистической России в рамках земской организации.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней предпринята попытка на основе анализа и систематизации широкой источниковой базы и фактического материала показать процесс формирования и трансформации провинциального дворянства в мордовском крае, объединив его в единую культуру (субкультуру) через ряд характерных признаков В исследовании впервые вводится в научный оборот большое количество архивного материала, на основе которого всесторонне исследуются культура провинциального дворянства и проблемы его бытования

Теоретическая значимость исследования состоит во всестороннем анализе культуры провинциального дворянства на территории мордовского края как социокультурной составляющей на основе комплекса историко-культурных методов

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в научной практике, а также в научно-методической работе, при подготовке учебников и учебных пособий по истории культуры, разработке курсов и спецкурсов по отечественной истории, истории Мордовии и культурологии в вузах и общеобразовательных школах

На защиту выносятся следующие основные положения

1 Анализ российского дворянства позволил выделить его характерные признаки, проявляющиеся в принадлежности к западноевропейской культуре, образе жизни, стиле поведения, языке, картине мира, ментальности Эти специфические черты позволяют сделать вывод о феномене дворянства как субкультуры Для подтверждения гипотезы о существовании особой субкультуры дворянства нами применен принцип дуальных моделей, разработанный Ю М Лотманом

2 Дворянство как высшее правящее сословие возникло на основе государственной службы и до преобразовательной деятельности Петра I не существовало в качестве отдельной общественной группы В Петровскую и последующие эпохи происходит оформление дворянства как единой корпорации, обладающей особыми привилегиями

3. Появление служилых людей «по отечеству» на территории мордовского края датируется временем создания Первой (последняя четверть XVI в) и Второй (1630-60-е гг) засечных черт В процессе ассимиляции татарской, мордовской и русской знати возник социальный слой, однородный не только в имущественном положении и политических правах, но и в культурных устремлениях Генезис дворянского сословия в мордовском крае являлся логическим следствием сословного структурирования государства

4 Основной элемент дворянской культуры представляет собой усадьба, которая вбирает в себя не только художественно-архитектурное и хозяйственно-производственное содержание, но и собственно личностное отношение владельца. Характерной приметой дворянской усадьбы выступают парки, многообразие которых можно свести к трем видам. первый – декоративно-плодовый сад с утилитарно-хозяйственным назначением, второй – усадебный парк или декоративный сад для отдыха и эстетического наслаждения с интересным декоративно-художественным решением, третий – общественный парк как зона общественного отдыха и культурных развлечений.

5 Изучение провинциальной усадьбы на территории мордовского края позволяет сделать вывод, что усадьба – это «действительная модель» идеального мира дворянина, где он реализует себя и как ценитель искусства, и как коллекционер. Внутренний мир провинциальной усадьбы составляли библиотеки, коллекции произведений искусства, общение с писателями, музыкантами. Такие усадьбы являлись дворянскими «культурными гнездами».

6 Для «культурных дворянских гнезд» были характерны следующие признаки: живописное месторасположение усадебного комплекса, наличие материальных и духовных ценностей, интеллектуальная деятельность, установление корпоративно-сословных коммуникаций. В усадьбе рождался синтез культуры города (столиц, губернских городов) и культуры провинции.

7 Динамика развития субкультуры дворянства в пореформенный период противоречива с одной стороны – сохранение статуса на фоне внешнего благополучия, осуществление благотворительности, участие в общественной жизни через земские организации, с другой – приспособление к новым условиям жизни в связи с переходом к капиталистическому производству, с потерей крепостных крестьян и части земель.

8 Деятельность провинциального дворянства как культурно-социальной и общественной доминанты, намного превосходившей все остальные сословия образованностью, просвещенностью, корпоративной сплоченностью и пониманием происходивших в стране политических

процессов, реализовывалась преимущественно в земствах. Под влиянием земского движения происходила демократизация провинциальной дворянской субкультуры, на основе которой шел процесс формирования межсословного общественного явления – интеллигенции.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседании отдела теории и истории культуры Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», отражены в выступлениях на научно-практических конференциях *всероссийской* – «Культурология в контексте гуманитарного мышления» (г. Саранск, 2004), *республиканской* – «Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность» (г. Саранск, 2004), *трех внутривузовских* – XXXIII, XXXIV, XXXV Огаревские чтения (г. Саранск, 2005, 2006, 2007), I, II и III Саранских философских чтениях (г. Саранск, 2005), воспроизведены в 10 научных публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяется методологическая база, формулируются цель и задачи, положения, выносимые на защиту, определяются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Субкультура дворянства: этапы становления и развитие» посвящена проблеме осмысления сущностно-содержательной основы феномена субкультуры вообще и субкультуры дворянства в частности.

Рассмотрение подходов отечественных и западных культурологов и социологов к определению понятия «субкультура» позволило вывести собственное определение данной категории с опорой на метод Ю. М. Лотмана,

основанный на выявлении дуальной модели субкультуры. Субкультура дворянства – это культура группы людей, оказывавшая на определенном историческом этапе давление на культурное ядро с целью желательной для себя трансформации, сосуществовавшая с другими субкультурами в обществе, вобравшая в себя дуальные модули культуры «старина – новизна», «традиционная (народная) – европейская (дворянская)»

Ключевыми субкультурами российского общества времен империи были крестьянство и дворянство. Разница в картинах мира, крестьянской и дворянской, по мере европеизации России неуклонно возрастала. Утверждение в высших дворянских кругах западноевропейской культуры быстро привело к пренебрежительному отношению к народной культуре, которую стали называть «плебейской», «мужицкой», «деревенской», а потому «народная» культура оставалась прежней, «допетровской». С точки зрения Лотмана, дуализм проявился в том, что культура разделилась надвое – параллельно с дворянской культурой и фактически отдельно от нее существовала крестьянская. Однако все эти отождествления осуществлялись на фоне резкого противопоставления реконструируемой национальной культуры реальному дворянскому быту. При этом, хотя последняя была явным созданием XVIII в., ее оценивали как «дряхлую», а противостоящая ей реконструкция парадоксально мыслилась одновременно как «исконная» и «молодая», не испорченная цивилизацией.

Стилевые константы поведения дворянства в рамках нормы каждодневного быта определялись во многом пространствами. Переезжая из Петербурга в Москву, из подмосковного имения в провинциальное, из России в Европу, дворянин – часто бессознательно, но всегда безошибочно – изменял стиль своего поведения. Процесс стилиобразования в данной сфере шел и в социальном направлении. Определялась разница в стилях поведения служащего и отставного, военного и статского, столичного (придворного) и нестоличного дворянина. Манера разговора, походка, одежда безошибочно указывали, какое место в стилевом полифонизме каждодневного быта занимает тот или иной человек.

Дворянство как высшее правящее сословие возникло на основе государственной службы и до преобразовательной деятельности Петра I не существовало в качестве отдельной общественной группы, члены которой связаны единством общесословного интереса, наделены особыми правами. В Петровскую эпоху происходит оформление дворянства как единой корпорации, класса, обладающего привилегиями. Вместе с тем, выделяя дворянство, Петр I возложил на него все тяготы военной и чиновничьей службы. Дворянское звание могло иметь значение и вес только тогда, когда его обладатель нес государственную службу. При Елизавете Петровне дворянское сословие окончательно замыкается в себе и выделяется среди прочего населения с резко очерченными границами. Это уже сословие в полном значении этого слова наследственное, замкнутое, со своими гражданскими привилегиями.

Закон Петра III удовлетворил дворянское стремление, предоставив возможность выбирать членам сословия служить, или не служить. Этот закон поднял еще выше привилегированное положение дворянства над остальными сословиями империи и резко подчеркнул намечавшееся со времен Петра культурное обособление дворянства от народных масс. Знакомство с иностранными нравами, манерами установило в дворянской среде обиход жизни на иноземный манер, выработало язык, в котором та же русская речь звучала по-иному. Дворянин XVIII века выделялся из народной массы и по внешнему виду, не делаясь ей чуждым, он становился господствующей силой, экономической и культурной. Екатерина II, издав «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства», сделала из дворянства привилегированное сословие, определила его права и преимущества, предоставила право служить по собственному желанию.

Период появления привилегированного сословия на территории мордовского края датируется концом XVI и XVII в., совпадает со временем создания Первой (последняя четверть XVI в.) и Второй (1630-60-е гг.) засечных черт, потребовавших интенсивного переселения в Примокшанье и Присурье служилых людей для охраны крепостей и несения станичной службы, а также

привлечения к государственной службе мордвы и татар

В первой половине XVIII века служилые люди нерусского происхождения начали стремительно терять свое привилегированное положение, кроме татарской владетельной знати, принявшей христианство и получившей в награду за это русские княжеские титулы Мурзы-новокрещены быстро ассимилировались с русским служилым дворянством и составили с ним общий социальный слой, однородный не только в имущественном положении и политических правах, но и в культурных устремлениях. В дворянстве пестрота этнического происхождения преодолевалась намного эффективнее, чем в других социальных слоях, в силу особых функций потомственного служилого сословия, а также в процессе сословного сращивания и межэтнических браков, в результате которых произошло культурное выравнивание всего сословия в целом.

Создание сословного поля, скрепленного брачно-родственными союзами, завершилось складыванием уникальной социальной среды, скрепленной тысячами родственных уз и обладавшей способностью аккумулировать и передавать из поколения в поколение достижения высокой культуры, проникавшие в провинцию по разным каналам. Одновременно формировались горизонтальные родственные связи уезда с уездом, города с городом, провинции с провинцией, провинции со столицей.

В этот же период начинают складываться элементы культурной самоидентификации: накопление произведений искусства, прежде всего декоративно-прикладного, представление о собственной личности как об особо значимой.

В целом генезис дворянского сословия в мордовском крае являлся логическим следствием сословного структурирования государства. Из всего спектра социальных слоев дворянского сословия в мордовском крае обосновывалось в первую очередь служилое русское дворянство, получавшее за службу земли, и потомки крестившихся владетельных татарских мурз, постепенно превращавшиеся в помещиков. Русское дворянство обладало

высокой способностью к ассимиляции владетельной прослойки нерусской национальности, включенной в дворянское сословие на основе конфессионального «выравнивания» социально-политической ситуации. Все татарские роды, принявшие христианство, в самое короткое время обрусели и смешались с русскими дворянскими семьями. Полиэтничность помещного дворянства имела особенности только на первоначальных стадиях, а затем, в послепетровское время, они нивелировались единым для всего дворянства европеизмом культурных устремлений.

Во второй главе «Типология и содержание культуры провинциального дворянства» показываются разные стороны бытования дворянства в его микросоциуме (усадебном мире), раскрываются особенности дворянской провинциальной субкультуры. Вместе с тем выявляются социально-экономические факторы дворянского быта, показывается складывание дворянских усадеб как культурных гнезд, определяются нравственные позиции дворянства, анализируются их взаимоотношения с разными слоями общества, в первую очередь внутри своего сословия и с крестьянами.

В России XVIII в. произошла трансформация сущности бытового поведения дворянина, обусловленная превращением в составную часть его картины мира европейской культуры. Нравы и обычаи, чуждые русской действительности, легче всего входили в жизнь через игру. С изменением мировосприятия, с ощущением большей причастности к европейской культуре элемент игры модифицируется, трансформируясь из механизма социокультурной адаптации в салонное развлечение, в один из способов проведения досуга.

Основным элементом дворянской культуры на протяжении XVIII – начала XX веков была усадебная культура. Сама «сословная» принадлежность усадьбы придавала ее культуре двойственный характер, отражавший глубокие социальные противоречия того времени. Расцвет усадебной культуры падает на время решающей роли дворянского сословия в Российском государстве.

Русское дворянство было не только господствующим сословием, но и государственным, единственной в то время культурной силой, воспринявшей общечеловеческие, общеевропейские идеалы Просвещения. И как только указ «О вольности дворянства» 1762 года позволил желающим освободиться от обязательной государственной службы, сотни, тысячи образованных дворян стали обустривать свои родовые имения. Но, с другой стороны, жизнь помещика в усадьбе не была отделена непреступной стеной от жизни крестьян. Здесь происходило общение «просвещенных» слоев общества с народной культурой, зрел сознательный интерес к фольклору.

Понятие «русская усадьба» вобрала не только художественно-архитектурное и хозяйственно-производственное содержание, но и собственно личностное отношение владельца ко всему происходящему в усадьбе, возможность самореализации на «усадебном пространстве». Усадьба представляла единое целое, объединявшее дом, хозяйственные и иные постройки, службы, сад, парк, в облике и устройстве которых наилучшим образом отражались индивидуальность и личные вкусы помещика. Именно представления хозяина о «прекрасном» и «удобном» с учетом его конкретных желаний и материальных возможностей воплощались трудом архитекторов и крепостных крестьян в облике русских усадеб. В 60-80-е годы XVIII в усадьба перестала быть для ее обитателей только местом временного, сезонного пребывания, к чисто утилитарным целям все чаще присоединялись эстетические потребности владельцев. Дом помещика, построенный в стиле классицизма, выделился из крестьянской застройки. Неизменным признаком дома представителя благородного сословия в деревне стали классический ордер и колонна.

На долгом историческом пути развития русская дворянская усадьба все больше «обрастала» культурными и бытовыми традициями, которые дворяне впитывали с детства. Находясь во владении одной семьи целые столетия, усадьба для многих поколений оставалась родовым гнездом.

Характерной приметой русских дворянских усадеб были парки,

многообразие которых можно свести к трем видам Первый – это декоративно-плодовый сад с утилитарно-хозяйственным назначением, второй – усадебный парк или декоративный сад для отдыха и эстетического наслаждения с интересным декоративно-художественным решением, третий – общественный сад или парк в поселке, селе или городе как зона общественного отдыха и культурных развлечений

Культурная жизнь русской усадьбы во многом определялась пристрастиями их владельцев Любовь к книгам, искусству, истории порождала обширные усадебные библиотеки, редкие художественные коллекции, семейные архивы и собрания фамильных портретов Синтез практически всех видов искусства – отличительная черта культуры усадьбы – делает особенно важной ее роль в формировании национальной культуры

Провинциальная усадьба в том виде, в котором функционировала, являлась «культурным дворянским гнездом» Отличительной чертой дворянской усадьбы было живописное месторасположение, отделенное от крестьянского мира, а также наличие парка, сада, аллей В усадьбах хранились материальные и духовные ценности – картинные галереи, коллекции, библиотеки Дворяне занимались интеллектуальной (литературной и музыкальной) деятельностью, содержали домашние или любительские театры и оркестры Кроме того, поддерживали дружественные связи с соседями-помещиками и выдающимися личностями Формами совместного времяпрепровождения выступали балы, вечера Из «культурных дворянских гнезд» выходили образованные люди, становившиеся известными на литературном и научном поприще в России В мордовском крае такими людьми были Н Ф Филатов, А В Веденяпин, Н П Огарев, Н М Сагин, Н А Тучкова-Огарева, В П Филатов, И А Салов, братья Тургеневы и другие

Усадьбы в провинции имели не только индустриальный характер, но и были культурно-духовными центрами, в которых складывался слой людей образованных, оригинальных, интересных Одной из форм участия дворянского сословия в духовной жизни населения являлась благотворительность, связанная

с духовной жизнью, в первую очередь это храмовое зодчество в своих имениях, приобретшее широкий размах к середине XVII в

Третья глава «Провинциальное дворянство в условиях трансформации социокультурных ценностей (вторая половина XIX - начало XX вв.)» посвящена анализу изменения ценностей дворянства в эпоху реформ. Дворянство занимало активную общественную позицию в решении вопроса об отмене крепостного права и предлагало различные пути выхода из кризиса.

В связи с переходом России на капиталистический путь развития можно отметить противоречивость динамики развития дворянской субкультуры. С одной стороны, это сохранение дворянами статуса на основе внешнего благополучия, реализации благотворительности, участия в общественной жизни через земские организации. В середине XIX – начале XX в. дворянство поддержало усилия духовенства по созданию сети сельских начальных учебных заведений – церковно-приходских школ и школ грамоты. Помощь заключалась в выделении средств на строительство школьных зданий и в их повседневной деятельности: приобретении инвентаря, учебников, тетрадей, оплаты работы учителей. Дворяне-попечители осуществляли контроль деятельности школ, входили в комиссии (вместе со священниками и педагогами), осуществлявшими регулярный надзор за качеством преподавания в пределах благочиний.

С другой стороны, в новых условиях перехода к капиталистическому производству дворяне потеряли крепостных крестьян и часть земель, возникло целое поколение помещиков-рантье, в итоге не вписавшихся в динамику общественно-социальной жизни. Но именно эта категория помещиков попыталась свести вместе две субкультуры – дворянскую и крестьянскую, именно они оказались ближе всего к слиянию сословных культур в общенациональную. В целом успехи индивидуальной предпринимательской деятельности дворян в этот период за редким исключением, как, например, в случае с Юрловыми или Горсткиными, оказались скромными. Крупные

экономико-социальные показатели в пореформенный период показали еще меньшее количество дворянских семей; в мордовском крае можно назвать Араповых, но основная масса дворянства не выдерживала конкуренции и разорвалась

Основной сферой деятельности, в которой реализовалось дворянство уже не в качестве привилегированного класса, а как культурно-социальная и общественная доминанта, намного превосходившая все остальные сословия образованностью, просвещенностью, корпоративной сплоченностью и пониманием происходивших в стране политических процессов, стало земство. Важной особенностью земской системы власти было то, что формирование управленческих структур происходило по принципу всесословности, что заметно демократизировало уездную жизнь. Своеобразие ситуации заключалась в неизбежности корпоративного согласия: возникла необходимость совместной экономико-социальной деятельности всех сословий. Глубинки, что, впрочем, не влекло за собой немедленного срастания дворянской субкультуры с купеческой и крестьянской. Произошла демократизация культурных ориентиров дворянства, особенно заметная в условиях уездных городов, где чиновная прослойка, состоявшая из мелкого потомственного и личного дворянства, и без реформ уже мало отличалась от купеческо-мещанского сообщества. Под влиянием земского движения происходила демократизация провинциальной дворянской субкультуры, на основе которой шел процесс формирования межсословного общественного явления – интеллигенции.

В заключении обобщены результаты исследования, подведены итоги, сформулированы основные выводы.

Анализ дворянских «культурных гнезд» показал, что, находясь под влиянием городской культуры, они оказывали воздействие на региональный социум в силу своего срединного положения. Становясь просветительскими центрами русской провинции, они медленно повышали невысокую общую и художественную культуру народа. Пути этого влияния пролегли через

экономику, официальные отношения, общение, благотворительность, образование, духовно-нравственные и эстетические ценности Являясь культурной доминантой в обществе, дворянство и в период капиталистических перемен смогло сохранить свое интеллектуальное первенство и не потеряло статуса правящего сословия

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. *Фролкина, Е В.* Усадьба как проявление дворянской субкультуры (на материале мордовского края) // Региониология. – 2007. – № 3. – С. 363-369.

2. *Фролкина, Е В* Русское дворянство татарского происхождения (на материале истории мордовского края XVII–XVIII вв) /- Е В Фролкина // Культурология в контексте гуманитарного мышления мат всерос межвуз конф / отв ред Н И Воронина – Саранск Тип «Крас Окт », 2004. – С 124-126 (0,2 п л)

3. *Фролкина, Е В* И П Тургенев – масон и просветитель / Е В Фролкина // Феникс – 2004 Ежегодник кафедры культурологии / отв ред Н И Воронина – Саранск Тип «Крас Окт », 2004 – С. 163 (0,1 п л)

4. *Фролкина, Е В* Философовы и их имение в Кемле / Е В Фролкина // Этнокультурные процессы в Мордовии история и современность мат респ науч-практ конф / отв ред Н И Воронина – Саранск Изд-во Мордов. ун-та, 2005 – С 24-27 (0,25 п л)

5. *Фролкина, Е В* Усадьба князей Кулунчаковых (к истории дворянской культуры мордовского края) / Е В Фролкина // XXXIII Огаревские чтения мат науч конф в 2 ч / отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2005 – Ч 1 – С 250-252 (0,2 п л)

6. *Фролкина, Е В* Провинциальное дворянство как объект культурологического исследования / Е В Фролкина // Первые Саранские философские чтения Памяти Р И Александровой / под ред Е В Мочалова –

Саранск, 2005 – С 213-216 (0,25 п л)

7. *Фролкина, Е В* Методологическое значение идеи границы М М Бахтина в субкультуре дворянства / Е В Фролкина // Вторые Саранские философские чтения. Памяти М М Бахтина / под ред. Е В Мочалова – Саранск, 2005 – С 209-213 (0,3 п л)

8. *Фролкина, Е В* Послужной формуляр Н П Огарева / Е В Фролкина // XXXIV Огаревские чтения мат науч конф в 2 ч / отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2006 – Ч 1 – С 222 (0,1 п л)

9. *Фролкина, Е В* Картлеевские помещики / Е В Фролкина // XXXV Огаревские чтения мат науч конф в 2 ч / отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2007 – Ч 1 – С 160-161 (0,1 п л)

10. *Фролкина, Е В.* Ценностные особенности генезиса дворянства мордовского края (XVI–XVII вв) / Е В Фролкина // Третьи Саранские философские чтения Русская философия в аксиологическом измерении / под ред Е В Мочалова – Саранск, 2007 – С 85-89 (0,3 п л)

Всего по теме диссертации опубликовано 10 статей общим объемом 2,2 п.л.

Бумага офсетная Формат 60х84 1/16 Гарнитура Таймс
Печать способом ризографии Усл печ л 1,88 Уч - изд л 1,34
Тираж 100 экз Заказ № 649

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт»
430000, г Саранск, пр Ленина, 21
тел (8342) 48-25-33